

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❖—
СОСТАВИЛЪ

В. К. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—❖—
МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Зайдиш (1).—2. Старцы (2).—3. Марьюшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотока (3).—5. Старикъ, Кривой Цѹцела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораѹ (5)—8. Бавали (5).—9. Бахаря женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятѣна (8).—19. Смерть (8).—20. Казѹ (8).—21—23. Мядьвѣдъ (9—10).—24. Вапѣрь (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Кстины (12).	
II. Болядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Замыканіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Лень; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—16
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—16
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.	164—17
б) Пѣсни волочебниковъ	171—18
XII. Зялёнымъ святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ. — Завиваніе вѣнцовъ и обычай кумитъся.—Осмотръ въ полѣ жита и пр.)	184—21
XIII. Купала-на-Йвана	215—23
XIV. Петровки	237—25
XV. Живныя пѣсни	252—26
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—27
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—30
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—38
а) Отношенія между супругами	30
б) Мужъ-пьяница	31
в) Неудачливая жена	31
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	31
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	31
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	31
ж) Мать и дочь; мачеха	31
з) Мать и сынъ	31
и) Братья; братъ и сестра	31
к) Родъ-племя; родня по мужу	31
л) Теща и зять	31
м) Вдова	31
н) Безродный молодецъ; сирота	31
XIX. Любовныя пѣсни	381—41

Астались нидадостычки,
Развихались мае костычки,
На чужихъ мужикоу глядя.
Ай, мой нидабёръ, нидабёръ:
Ни купиу мнѣ кавёръ,—
Закупиу каровушку,
Завизау мнѣ галовушку
А каровушку падой, падой,
А тьялёначка напои, напои,

А каровачку прагонь, прагонь
На теплую, на сильную расу.
Сустрѣуся мядвѣдь на дѣсу.
Задяри маю каровушку,
Аслабани маю галовушку.
А каровычку ня дой, ня дой,
А тьялёначка ня пой, ня пой,
А каровачку ня гонь, ня гонь!

40.

(С. Рудня, Ельн. у.).

Яблочки рвутъ Спасовками, дѣвокъ заручають осенью.

Ъхау я (2) кала садику зиялёнога, 2.
Видѣу я (2) да яблычка садовая, 2.
Хатѣу я (2) ды яблычка сащипнуть, 2.
Дажду (2) тѣя пары Спасывыгъ, 2.
Тады яблычка сащипну (2), садовыя сащипну 2.
Ъхау я (2) кала терима высакога, 2.
Видѣу я (2) Аринычку маладую, 2.
Хатѣу я (2) Аринычку заручить, 2.
Даждусь (2) тѣя пары восени, 2.
Тады Аринычку заручу (2), маладую заручу 2.

(Отъ кр. Ульяны Кузминишны).

XVII. ПИРУШЕЧНЫЯ (БЕСѢДНЫЯ).

1.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Похвала хозяину, приготовившему Никольскую свѣчу; Никола ему благодарень,—послалъ урожай ¹⁾).

Вы паслушійтя, міряни,	Па полюшку пахадиу,
Што Никола гаварить:	Житы, пшоны зарадиу,
— Я у Петрыка гадувау,	Ячменю на пива—
На коникыхъ паизжау,	Усмигъ людѣмъ на дива.

2.

(С. Даньково, Смол. у.).

А й хвалиуся Микола	— «Што я ў яго зимувау,
Честнымъ мужимъ Иванымъ:	Хлѣба-соли засылау».

¹⁾ Объ обычаѣ празднованія „свѣчи“ см. нашу статью въ „Этнографическомъ Обзорѣніи“, кн. XLVII, стр. 35—51.

3.

(Къ Могилевской губерніи).

Пчелиная матка посылаетъ пчелокъ въ ширые боры по ярый воскъ и сладкій медъ для того хозяина, который отправляетъ молебны, поднимаетъ Божьи свѣчи; желаніе здоровья этому хозяину съ семейкой, успѣха въ земледѣліи и скотоводствѣ.

Увалить табѣ Божа,	Нясятя вы, пчолы, пану Пахому;
Што ў Черепави пригожа:	А іонъ сянии малебны атпраўляють;
Малебны атпраўляють	Божжи свѣчи павышають,
Божжи свѣчи павышають.	А павышь жа яго, Божа,
Пчалинныя мати ўсю ночкуни спала:	И ў поли, и ў доми:
А лятитя вы, пчолы, а ў ширыя	А ў поли пашенькыю,
	бары, А ў доми скатинкыю,
Па ярыя васки, па салодкія мяды,	А ў хати семейкыю.

4.

(С. Даньково, Смол. у.).

Веселая пирушка. Всѣ сидятъ чинно: гости съ гостями, молодухи съ мужьями, старыя бабы съ стариками, красныя дѣвки съ парнями,—одной дѣвкѣ дружка нѣтъ. (Срв. стр. 78, № 15).

Какъ бы у нашего была сасѣда,
Висила была, братцы, бясѣда:
Сидятъ гости, гости съ гастями,
А маладухи сидятъ са мужьями,
Стары бабы сидятъ съ стариками,
Красны дѣўки сидятъ зъ малыицами;
А адна дѣвушка была нищастна:
Ой, да зарадилася дѣвушка безъ парня!

5.

(С. Киселѣвка, Смол. у.).

Приглашеніе выпить за здоровье хозяевъ, справляющихъ „свѣчу“.

Да ты выпій-ка	Пивувары маладыя.
За Данилыўськыя,	Да ты выпій-ка
За Кирылыўськыя!	За Данилыўськыя
Камышова трава	За Кирылыўськыя:
Разлигайтца,	Наши чары залатѣя,
Буйны голывы	Пивувары маладѣя.
Приглыдаютца.	Да ты выпій-ка
Да ты выпій-ка,	За Данилыўськая,
Да ты выкушій-ка!	За Кирылыўськая!..
Наши чары залатѣя,	

6.

(С. Даньково, Смол. у.).

Не такъ дорого угощеніе, какъ дорого вниманіе.

Веселѣть, веселѣть Машенька, Да и матушка Арсентьевна, изволь
Ай да веселѣть, ай да веселѣть, пакушать!»
За ей ходить Николаюшка Николае- — А спасиба, а спасиба, да й
вичь, Машенька,
За ей носить, за ей носить Арсентьевна, да й спасиба!
На блюдечки да бѣлый сахаръ. Ни за сахаръ, ни за бѣлый—
— «Изволь пакушать, изволь па- За добрыя за славечка, ай спасиба!
кушать,

7.

Довольно вина въ серебряной бочкѣ для всѣхъ гостей.

— Бочечка, ты, сяребренная, — «А многа гарѣлки ва мнѣ:
Ти многа гарѣлки ў тябѣ? Напьюцца ўсѣ гости твае».

8.

(С. Даньково, Смол. у.).

Про гостей припасено яровое пиво.

Пива маё, яровая маё, У Осипа у Лавриновича,
Юсть каму пить, кабы была ў У жанѣ яго Ульянѣ Осипавый.
каго,—

9.

Хозяйка приготовила для гостей вечерю. Въ бочкѣ много горѣлки: хва
титъ на всѣхъ гостей.

— Хозяйка, тятерька мыя, Привѣў я гостей на тебе?
Ти гатова вячерька твоя? — «Ай, многа гарѣлки ў ва мнѣ
Бочечка, да ты, бочка мыя, Угаси жѣ ты гостей для мяне!
Ти многа гарѣлки ў табѣ: (Тамъ-же).

10.

Просьба, чтобы гости подольше погостили: у хозяина и у хозяйки доволь
но всего.

Гости мае, пагуляйтя ў мяне, У Михалки у Артемьича,
Сусѣди мае, пубясѣдуйтя ў мяне! У Ганни Николаевны.
Юсть жа у каго, да юсть на што: (Тамъ-же).

11.

Пчелы ярыя не вдутъ на полеть въ пасмурную погоду и во время дождя
съезжившись сидятъ въ бесѣдѣ гости и не вкушаютъ хлѣба-соли, есл
скученъ хозяиня. Хозяйка выпытываетъ у мужа правду, чѣмъ онъ не
доволенъ.

1. Ужъ вы, пчолки мае, Што вы сидитѣ,
Пчолы ярыя мае, На палѣтъ не йдитѣ:

5. Ты на дварѣ хмаренька,
Ты дождикъ идеть,
Ты мятелица мятеть?
Ахъ, вы, гостиве мае,
Гости милыя мае,
10. Чаго жъ вы сидитѣ,
Хлѣба-соли ни ястѣ:
Ты мой хлѣбушка пушонъ,
Ты мой мужъ ни вясѣлъ?
Бада хлѣбушка пушонъ,
15. Хлѣбъ я выпылаю;
Бада мужъ нивясѣлъ,
Мужа пьяна напаю,
Праўды выпытаю: ¹⁾
— «Ты скажи, скажи, милой,
20. Скажи праўду мнѣ!
Ты я табѣ нялюба,
Ты гости мае?»
--Ужъ и ты жъ, ты мнѣ любя,
И гости твае ²⁾. (Тамъ-же).

12.

(С. Радощково, Ельн. у.).

Величаніе хозяйна дома.

Багъ и ѣхала кума
Бала кумыва двыра,
Ой ли, ой леги,
Бала кумыва двыра,
Багъ зламалася дуга,
Дуга вольхавая,
Парвалася гужи,
Гужи шолгавыи.
Ты ня мой жа то милъ,
Ты ня мой гаспадинъ?
Юнъ за 'хотью хадилъ,
Пярпелычку стріляў,—
Ни стріляў пярпёлку,
Забіў сиза галуба.
Багъ пашоў жа лунѣкъ,
Па зялёнькамъ па саду,
Па шалковый па травѣ.
Ты припанъ, ты припанъ, лунѣкъ, Дворъ мой вислягѣтъ.

Прапой, сизый галубоъ,
Потихошынъку, пумалешынъку!
Чорный, чернабровый,
Маладецъ харошій,
Боника братаць,
Боничикъ ўздыхаць;
Боника сѣдаць,
Боничикъ игранць;
На каня садитца,
Падъ имъ конь бадритца;
Къ лясу падъѣзжаць,
Лясочникъ тямнѣць;
Къ рѣчущи падъѣзжаць,
Рѣчуща лялѣць;
Къ саду падъѣзжаць,
Садъ мой зяляньць;
Къ двару падъѣзжаць,
Дворъ мой вислягѣць.

¹⁾ Вм. стиховъ 15—18 поють иногда такъ:

Я хлѣбу пригадаю,	Я мужа напаю,
Съ пуху выпылаю,	Праўды выпытаю.

²⁾ Вм. стиховъ 19—24 пѣсню оканчиваютъ иногда такъ:

— „Ужъ ты, мужъ мой, мужанѣкъ, Маѣ сердечка! Да ти я табѣ нялюба, Да ти гости мае? Када я табѣ нялюба, Такъ пабей ты мяне; Кали гости мае, Такъ прагонъ жи ты ихъ!	Я зъ двыра далой сыйду И гостей совяду!“ — Я ни на тебе сярдитъ, Ни на гостей на тваихъ, А на тую на сусѣдушку: Іна крутить и мутить, И надкалываць.
---	--

13.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Охочъ былъ баринъ по улицѣ гулять, полтиною по городу шибать, сиротъ изъ неволи выкупать, рублемъ ворота отворять.

У насъ на горки, на горычки,	Палтиную па горыду шибать,
Сядѣли два голуба,	Рублемъ варата атпирать,
Два голуба сизыи,	Съ няволи сиротъ выкупать.
Два братчика радимыи.	— «Вы, сироты, вы, сироты ман,
Яны сами сабѣ рѣчь гаварять	Помалитя Царю-Богу аба мнѣ,
Пра харошыва барина,	Штобъ я, маладецъ, весилъ бы,
Пра Митрій Степанывича.	Весилъ, весилъ, всиядѣшеннѣ!»
Ионъ ахочъ былъ па улицы гулять,	

14.

(С. Даньково, Смол. у.).

Величаніе двора.—Хозяйскій сынъ по двору ходитъ съ ключами, отворяетъ ворота, зазываетъ гостей.

А чей ета дворъ,	Да по двыру ходитъ,—
Мѣдяной заборъ,	Да ключики носить,
Падваротница сяребренная?	Вароты атымкаетъ,
А чей ета сынъ	Гостей зазываетъ?

15.

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Подвыпившіе гости позволяютъ себѣ двусмысленности въ разговорахъ и пѣсняхъ.

У майго батюшки висить, дакъ висить,
Ой лёли, лёли, висить, дакъ висить,
У майго братчика стайть, дакъ стайть.
У батюшки висить катѣлъ на сталѣ,
У братчика стайть ко́ня на стойлі.

(Отъ Христіны Головнёвой).

16.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Встрѣча кумовьевъ на пирушкѣ. Величаніе хозяевъ.

Ты, кума моя,	Рѣчка быстрая,
Ты, душа моя,	Биряжистая.
Мы съ тобой, кума,	Што па той рякѣ
Черезъ тынь живѣмъ,	Сиязень плувѣтъ, 2
Мы не знаемся,	Съ сѣрый вутницей.
Не витаемся,	Сиязенюшка—то Ванюшечка,
Межда насъ, кума,	Сѣра вутница—Аграфенушка.
Пра тикала рѣка,	

17.

(С. Лѣтошники, Росл. у.).

Въ саду теремъ; тамъ, на богато убранномъ ложѣ, лежитъ дѣвица; молодецъ хочетъ взять ее замужъ и нарядить въ богатый нарядъ.

Кабы ў садикѣ тирѣмъ—Пабывать було ў ёмъ;
Кабы ў терими караватушка тисовенькая,
На краватушки пяринушки, пуховыя лижать;
На пяринушкахъ галоўя крутая лижить,
На згалоўи адіяла сабалиная ляжить,
Падъ дїяльцымъ даўчонка хараша, пригажа.
Узяць бы замужъ за сїбе—
Нарядиў бы я яе и палуччи для сїбе.

18.

(С. Даньково, Смол. у.).

Не охота молиться, лучше гулять съ молодежью, да орѣшки щипать.

Спасїба таму блядину сыну,
Што мнѣ, малыдѣ, чарнушки падстрыхъ.
Не маё дѣла къ абѣдни хадить,
Къ абѣдни хадить, малебны служить;
А маё дѣла по саду гулять,
По саду гулять, арѣшки щипать.
Якъ выщипну я да сушильца сваё;
Я каля сушильца пахаживаю,
Я на сушильца пасматриваю.

19 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Величаніе пивного котла. Разгуль. Свекоръ и свекровь журятъ молодую, мужъ ласкаетъ ее и заботится объ жениной постели.

А ў катлѣ мїдьяноя дно,	А мужикъ дакъ за ручку видеть:
Абручъ пазалоченая,	— Душка мѣя, ти мягка падуш-
Чарычка да сяребреняя.	ка твѣя.
Ой, тутъ пить, да ня тутъ начу-	Ти крута изгалоўя твае,
вать,—	Ти тѣпла адіяла твае?
Начувать, да падъ вишинкю.	—«Ой, мягка падушка мѣя,
Вишинка шумить, дакъ шумить,	Ой, крута изгалоўя маё,
Свекырѣка журить, дакъ журить,	Ой, тѣпла дїяла маё»
Свякровка да паджуриваеъ.	

19 б).

(С. Злотова, Ельн. у.).

У катлѣ мїдьяноя дно,	Ти мягка пастеля твѣя,
У Пятрушички дарагой абычай:	Ти крута ўзгалоўя тваё,
Идѣ пьеть, идѣ гулянтъ,	Ти тѣпла адіяла тваё?»
Самъ у дворушку идеть,	— Мягка пастеля мѣя,
Хвїону за ручку видеть:	Брута ўзгалоўя маё,
— «Хвїона, ты, душа мѣя,	Тѣпла й адіяла маё.

20.

(С. Даньково, Смол. у.).

Зелена въ полѣ близко воды трава; жена хозяина молода, потому что въ полѣ не была. (Срв. стр. 252, № 2).

Ой, зелена, зелена по лугамъ трава,
 Аттаго йна зелена, што близка вада.
 Ой, молюда у Рамана жена,
 Аттаго йна молюда, што ў поли не была.
 Запряги-ка, Раманичка, ворына каня,
 Мы паѣдемъ у поля, прагуляемъ,
 Съ маладыми жнейками павидаемъ,
 Ти ўсё жита пажали, ў копы павлали?

21 а).

(С. Шиловичи, Духовщ. у.).

У голубя сизая голова, у голубки позолоченая. У хозяина молодая жена; не грѣхъ такую жену возить лѣтомъ въ каретѣ, а зимою катать на Питерскихъ саняхъ, исполнять всё ея прихоти.

А ў галуба, галуба да сизая галава, На емскихъ лашадяхъ.
 А ў галубки пазалоцоная; Вы приударьти-тка, ребята,
 У Фёдыра молюйца маладая жена. Па варонымъ лышадёмъ,
 Какъ намъ ба молоцамъ да ты- Вы утѣшьте-ка, ребята,
 кая бѣ жена, Маладую маю жану—
 Мы бѣ её па лѣтку ў карети вазили, Свѣтъ и Марьячку душу.
 А зимою ба ў Питерскихъ саняхъ,

21 б).

(С. Пречистое, Духовщ. у.).

Литалъ голыбъ, литалъ сизый	А зимою халаднóю
И зѣ галубышкью,	На лисовыхъ на саняхъ,
А ўдалой маладецъ	На ямскихъ лашадяхъ.
Съ красный дѣвушкою.	Пасажу голыба на ручушку—
Если бѣ стыму малайцу	Ня ўспыхнитца,
Малада твая жана,	На другую пасажу—
Я бы золытымъ усыпалъ,	Нигуда ня ўлятить.
Зимчугомъ унизалъ,	Скажу: шись, голубъ, далой,
Я ба лѣтню парой	Палитай, сизый, за мной,—
Ва каляски качалъ,	Распрашаемъ съ тобой.

21 в).

Па ячинню, па гарохыўю.	—«Кали бѣ мыя Варычка тагыва,—
Ходить голубъ и зѣ галубышкью,	А я жѣ бы ей и талогъ, и малоў,
А ў голуба да сизыя галава,	Я жѣ бы ей пу вадицу хадіў,
А ў галубки пазалачивана.	Я жѣ бы ей и дитятухну калыхаў,—
Якъ увидѣў Захарычка съ терима:	Я бѣ яе и душою называў!

22.

(С. Даньково, Смол. у.).

„Лазорлевыя“ цвѣты осенью мало напоминаютъ собою Петровскіе цвѣты; дѣвица, ставъ замужнею женщиною, утрачиваетъ дѣвичью прелесть.—Жена проситъ мужа дать ему волю батюшкину, нѣгу матушкину, а онъ соглашается если она родитъ ему девять сыновей, себѣ десятую дочку; но пусть онъ соорудитъ ей девять городовъ, десятый высокій теремъ—тогда его желаніе исполнится.

А твѣтики, твѣтики мае,
Твѣтики лазорлевыя,
Што жъ вы тыперь ни таковы,
Икавы вы ў Пятроў день были?
— Ты, жина жъ мыя, злюбленная,
Што жъ ты тыперь ни такова,
Икыва у свайго батюшки была?
— «Мужъ ты мой, мужъ, мужанекъ,
Дай волю батюшкину, 2
Дай нѣгу матушкину:
Буду жъ я тыперя я такова,
Икава у свайго батюшки была!»
— Ты, жина жъ мыя злюбленная,
Ты ради-тка мнѣ девить сыноў,
Дисятую дочку сябѣ!
«Мужъ ты мой, мужъ, мужанекъ,
Ты састрой-ка мнѣ девить гарадоў,
А дисятый высокій тыремъ:
А ражу жъ тыбѣ девить сыноў,
А дисятую дочку сябѣ!

24.

(С. Никола-Ядренчъ, Дух. у.).

Мужъ требуетъ настоятельно отъ жены, чтобы она ему сына родила. (Срв. стр. 100 № 40).

Чія эта горница на гарѣ,	Када сына родишъ,
Чія эта новыя на гарѣ?	Я жъ тыбѣ, шубыньку сашью,
Горница навая,	А када дачку родишъ,—
Дворница маладая.	И ету сыму.

25 а).

(С. Златово, Ельн. у.).

Хорошій у хозяина обычай съ пирушекъ домой возвращаться; жена не встрѣчаетъ его у воротъ: занята убаюкиваньемъ „перемѣвушки“ сына.
Сынъ грамотѣй, дочка златошвея.

У чарычки у сребренный Залатой вяночкѣ,	У Васильчики у Ягорывича Дарагой абычай,
--	---

Гдѣ іонъ ходитъ, идѣ гуляитъ, Я сына качаю, 2.
Парой двору ѣдитъ, Пирямѣны чаю,—
Ба варотамъ падъижжаитъ, А сына грамагѣя,
Аксютку гукантъ: Дачку златашвею.
— „Выди, Аксютычка, Куда жъ мы ни паѣдимъ,
Ба мнѣ за вароты!“ Мы къ дочки заѣдимъ.
— Я жъ ба рада, сударь, вышла:

25 б).

(С. Никола-Ядрейчъ, Духовщ. у.).

Ужъ ты, рюмычка, ты сребриная; Дамой идешь начувать.
Залатой у тебе вѣнчикъ. — Ужъ ты, Хрузычка,
Ужъ ты, Ваньчка, Сустрикай свауго друга!
Дарагой у тебе абычай: — Ужъ я сына качаю,
Идѣ пѣшь, идѣ гуляишь, Сябъ пирямѣны чаю.

26.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Надъ криницею стояла кудрявая береза; молодуха воду брала и вздыхала.
Отъѣздъ милаго дружка; совѣтъ подружки не пить „кавитую горѣлочку“,
не любить чужихъ женъ; молодець остается вѣрнень своему обычаю. (Срв.
стр. 139, № 108).

Кабы ў поли кринишинька халодная;
Надъ криничинькый бярезанька стыяла,
Надъ криничинькый кудрявая стыяла,
Маладушка, маладая ваду брала;
Ина браўши вадичиньку ўздыхала,
А у яе бярезанька кудрявая пытала:
— „Малодушка маладая, чаго ўздыхаишь“?
— Ой якъ жа мнѣ, бярезанька, ни ўздыхати:
Атяжжаитъ мой милинькый далеча,
Ай, я свайму миламу гаварила:
— Ты не пей-ка, мой милинькый, гарѣлачки,
Ты не пей-ка, мой милинькый, кавитую ¹⁾,
Ты не любя-ка, мой милинькый, чужихъ жонькы!
— „Гарѣлачку кавитую я пить буду;
Чужихъ жонькы размалодыхъ любить буду!“
— Гарѣлачку кавитую чаркью пьють,
Чужихъ жонькы размалодыхъ палкаю бьють.

27.

(С. Никола-Ядрейчъ, Духовщ. у.).

Заботливая жена, наставляющая на путь мужа, до солнца постель по-
стлала, мужа съ улицы позвала.

На ямкѣ кисель варитца, Да сонца постелю паслала;
А Хомка жаной хвалитца: Мяне, молыйца,
— Мыя жина дасужа, Зъ вулки назвала.
(Отъ Нестера Никитина).

¹⁾ Срв. польск. okowita (aqua vitae). II. Я.

28.

Супружеская невѣрность. Побраночка мужа съ ревнивою, угрюмою женой:
мужъ хочетъ убить жену, любовница заступаетъ за нее.

Шумѣла-гарѣла воску ярага свѣча,
Сядѣла дядуночыка поздна вечерымъ адна:
Ждала-дажидала въ сябѣ мильга дружка;
Не даждаўшися милага, лажилась спать адна,
Ня услышала дѣвушка, какъ милъ па горенки прайшошь,
Любезную пѣсенку на свисточекъ прасвисталъ.
— «Зачѣмъ, зачѣмъ, миленькій, позна вечерымъ ня былъ?»
— Ня гнѣвайся, дѣвушка, мнѣ ня время была;
Зъ ряўнивью жонушкаю у насъ пабранычка была:
Тябе заветъ сукью, мяне борзымъ кабялемъ.
Убью, убью, дѣвушка, сваю ўрюмую жану!
— «Ня бей, ня бей, моладыць, сваю ўрюмую жану:
Намъ съ табою, миленькій, адинъ часокъ цагтыять,—
Зъ нялюбую жонушкью табѣ вѣкъ вѣкувать!»

29.

Воробей летить въ погоню за соловьемъ: а то садъ совсѣмъ опустѣлъ,
птицы не поють; сынъ посланъ за хозяиномъ, безъ котораго въ дворѣ
пусто, гости приуныли.

Ай у саду было, а ў садочку, 2.
Пѣли пташки, распѣвали, 2.
А тяперь жа яны перистали. 2.
Чаго жъ то яны перистали? 2.
Ай, ай, утѣкъ, утѣкъ салавейка. 2.
Баго жъ мы пошлимъ у пагоню? 2.
Мы пашлѣмъ, пашлѣмъ вырабейку. 2.
— «Ты вярнись, вярнись, салавейка: 2.
Бизъ тябе ў саду ўсѣ пустенька, 2.
А ўси пташки призаўныли». 2.
Ай, у пирѣ было, а у Валодьки, 2.
Пили гостяни и гуляли, 2.
Тяперь жа яны перистали. 2.
Чаго жъ то яны перистали? 2.
Ай, утѣкъ, утѣкъ самъ хазяинъ. 2.
Баго жъ мы пошлимъ а ў дагоню? 2.
Мы жъ пошлимъ, пошлимъ яго сына: 2.
— «Ты вярнись, вярнись, мой батюшка, 2.
Безъ тябе ў дварѣ ўсе пустенька: 2.
А ўси гостяни призаўныли». 2.

30 а).

(С. Злотова, Ельн. у.).

Зеселая бесѣдушка, гдѣ батюшка (милый) пьетъ; онъ за молодой шлетъ, а она,
шата, замѣшталася за утями, за гусями... Четыре кумы въ слободкѣ бро-
жи въ воду вѣнки, свитые ими для себя и для молодой. Молодухия
ѣнокъ потонулъ,—не пришошь изъ Москвы ея дружокъ. (Срв. стр. 206,
№ 49).

Ня вясёлая бясьдушка,
Гдѣ батюшка пьеть;
Вясёлая кампанія,
Гдѣ миленькій живеть.
Юнъ пьеть, ня пьеть, галубчикъ
мой,
За мной, за молодой, шлеть.
А я, млада-младешанька,
Забавилася,
За утими, за гусими
Замѣшталася,
За вольныю за пташкью,
За жираўкью.
Жиравушка па березку
Пахаживаить,
Шалковую листь-травушку
Сащипываить,
На тотъ берегъ, за рѣчушку,
Пасматриваить.
На томъ баку, за рѣчкаю,
Слабодка стаить,
Слабодушка нибольшая—
Чатыри двары,

У тыхъ у дварахъ, у дворникахъ,
Чатыри кумы.
Вы, кумушки, галубушки,
Падружки мае,
Пайдите вы ў зялёный садъ,
Вазьмите-й мяне,
Сарвёте вы па цвѣткю,
Сарвите и мнѣ,
Савѣта вы па вѣчнику,
Савейте и мнѣ;
Панясётя на Дунай-ряку,
Зняситя вы й мой;
Вы броситя на ваду,
Вы бросьтя и мой!
Уси вянки паверхъ вады,
А мой патануль;
Всѣ жъ дружки зъ Масквы пришли,
А майго дружка нѣтъ.
Прислалъ письмо нерадастная,
Нивясёлыя:
Атстаюся я, мыя милыя,
Тута зимывать;
Я, млада-младешанька,
Горя гаревать.

30 б).

(С. Радошково, Ельн. у.).

Вясёлая бясьдушка,
Гдѣ батюшка пьеть,
Юнъ пьеть, юнъ пьеть,
За мной, молодой шлеть;
А я млада-младешанька
Замѣшталася:
Да вутими, за гусими,
Забавилася,
За мелкью за пташкью
За жираўкью.
Журавушка па березку
Пахаживаить,
Крыничную вадичкью
Прихлебываить,
Зялёную травушку
Сащипываить.—
За рѣчкаю за быстраю
Крутая гара,
А на тэй на горушки
Чатыри двара,

А у тыхъ жа у дворникахъ
Чатыри кумы.
Кумушки-галубушки,
Падружки мае,
Кумитесь, любитесь,
Любитя й мяне;
Пойдите вы ў зялёный садъ,
Сарвите вы па твѣткю,
Сарвите и мнѣ,
Савѣте вы па вѣчнику,
Савейте и мнѣ;
Палозьтя вы на галовушку,
Палозьтя и мнѣ;
Пойдетя вы на Дунай-ряку,
Пуститя вы сваи вѣнки,
Пуститя и мой.
Ваши вянки паверхъ пашли,
А мой патануль;
Ваши мужье съ вайны пришли,
А майго нѣту.

31 а).

Въ лужку семьсотъ соловьевъ; всё они пьютъ-ѣдятъ, поютъ пѣсни,—только одинъ соловей, не имѣющій теплаго гнѣздечка, сидитъ молча, не ѣстъ и не пьетъ: также точно молодецъ сирота безучастно глядитъ на шумную бесѣду.

А ў лужку, лужку, ў кадинывымъ кружку,
Тамъ сидятъ, сидятъ семьсотъ салауѣвъ,
А ўси сылавы и пьютъ, и ядутъ,
И пьютъ, и ядутъ, и пѣсенки пяютъ,—
Адинъ сылавей іонъ ни пьетъ, ни ѣстъ,
Іонъ ни пьетъ, ни ѣстъ, пѣсенъ ни пяетъ.
Кабы у сылыўя теплыя гнѣздечка,
Ни летаў бы іонъ рана па зарі,
Ни аббиваў бы іонъ зямчужный расы!
А ў пирѹ, пирѹ, да ў бясѣдушки,
Тамъ сидятъ, сидятъ семьсотъ малайцоў.
А ўси молады и пьютъ, и ядутъ,
И пьютъ, и ядутъ, и пѣсенки пяютъ,—
Адинъ моладыцъ іонъ ни пьетъ, ни ѣстъ,
Іонъ ни пьетъ, ни ѣстъ, пѣсинъ ни пяетъ.
Кабы у молайца атець-матушка,
Ни сядѣў бы іонъ па канецъ стыла,
Ни глядѣў бы іонъ, людѣмъ у глаза!

31 б).

А ўси жъ молайцы и пьютъ и ядутъ,
Да и пьютъ и ядутъ, пѣсенки пяютъ,—
Адинъ моладыцъ іонъ ни пьетъ, ни ѣстъ,
Іонъ ни пьетъ, ни ѣстъ, пѣсенъ ни пяетъ.
Яго молайцы стали спрашивать:
— «Што жъ ты, молыдецъ, ни пьѣшь, ни яси,
Ни пьѣшь, ни яси, пѣсенъ ни пяѣшь:
Ти у тябе, молыдецъ, батюшки нѣту?»
— Якъ бы быў въ мяне родный батюшка:
Ни сядѣлъ бы я падъ канецъ стала,
Не глядѣлъ бы жъ я людѣмъ у глаза!

32.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Соловей безъ теплаго гнѣздечка летаетъ рано по зарѣ и обиваетъ жемчужную росу. Дочь-сирота безъ отца, безъ матери, поздними вечерами проливаетъ горькія слезы.

Салавей ты мой, ты, салоўюшка,
Э-э-эй, не летай-га ты рана па зарі,
Не аббивай жа ты зямчужный расы!

— «Э-э-эй, кабы у мяне, салаўя, теплыя гняздечка,
А да ни летаў бы я рана й па зары,
Э-э-эй, не аббиваў бы я зямчужный расы!
Ахъ, ты, Хадосычча, ты, маладая,
А ты чаго сядишь позна вечарымъ,
Ты чаго плачишь слезна, жаластна?
— «Э, кабы у мяне, маладѣ, родный батюшка,
Не съдѣла бѣ я позна вечарымъ,
Ахъ да я, э да я й не плакала бѣ я слезна, жаластна!»
(Отъ старухи Лукерыи Бѣляёвой).

33.

Худо жить на свѣтѣ безродному, худо молодухѣ живется на чужой стороне: за неимѣниемъ близкихъ родныхъ, кромѣ милаго дружка, не согрѣта ихъ ласкою и любовью, просить она вѣтры буйные осушить ее, жаркое солнышко обогрѣть ее, дождики дробные обмочить ее.

Пейтя, гости, гарѣлычву, Сѣры гуси ваду! Латвѣй таму на свѣти жить, У каго роду многа;— Худа мнѣ, маладѣй, На чужей старанѣ! Дождики дробные, Абмачитя мяне;	Вѣтрики буйнѣя, Абсушитя мяне; Соўника жаркая, Абагрѣй ты мяне! Дружочигъ миленькій, Пажалѣй ты мяне: А што я, мыльда, На чужей старанѣ!
---	---

34.

Пила жѣ бы я да гарѣлычку, 2. Хмель мяне не бяреть; 2. Бѣла жѣ бы я да салодкій мѣдъ, На душу ня йдеть. Ай, дворъ вяликъ, добра многа,— Не съ кимъ млайцу жить; Ложа бѣла, стѣна нѣма,— Не съ кимъ гаварить. Туда, сюда дарожинька, А третія ў садъ; Туды ишли два брахниньки, Третія систра. Пашли яны па дарожиньки, Каторая ў садъ;	Сащипнули па вишинни, Сащипну и я; Палажили на блюдечка, Палажу на свѣ; Паняситя къ атцу, къ матушки, Няситя й маѣ; Вы сядитя за тисовый столъ, Помяните й мяне: Игаво жа нашей да гарюшнички На чужей старанѣ,— Падъ вакномъ сядитя, у вакно глядить, Да слѣзки ильдетъ. (Отъ Матрены Григорьевой).
---	---

35.

Дочь замужняя стремится въ отцовскій домъ.

Котитца, котитца мѣсиць на нѣби, 2.
Хочитца, хочитца къ батюшки ў гости.
Майго батюшки дворъ падъ гароу,

Дворъ падъ горою, садъ надъ рякою.
Пайду я, батюшка, ў твой садъ пагулять,
Ня буду я тваихъ я вишинъ щепать;
Выщиплю, выщиплю вынаградчку,
Пайду къ батюшки на парадушку:
— «Батюшка жъ ты мой, а ти тутъ мнѣ жить,
А ти тутъ мнѣ жить, ти дворушку йдить?»
— Живи, дѣтиска, живи, милоя!

36.

Дочь въ гостяхъ у отца.

Въ майго батьки пьють, Мяне й ни завуть. Ягъ выйду я да на ганьчки, Ягъ зайграю да ў гусильки; Ти ни пазавуть? 2. Хвачуся-ка я ума:	Пайду жъ я сама! — «Частуй, частуй, мой батюшка, А я гостя твоя; Частуй, частуй, мой роднинькій: Но я гостя твоя!» (Отъ кр. Матрены Антоненковой).
--	---

37.

Батюшка не ѣдетъ въ гости къ дочери.

Въ канцы гребли стаить верба зилна,
Люли, люли, лялѣшиньки, зилна.
Туда ѣхыў мой батюшка родненькій,
Ай, я свайго да й батюшку прасила:
— «Заѣдь, заѣдь, мой батюшка, ка мнѣ ў дворъ:
Ай, юсть у мяне стыканъ мѣду, ли тябе».
Ня заѣхаў мой батюшка ка мнѣ ў дворъ.
Сусѣдушки-падружички пупришли,
И мѣдъ-вино, й гарѣлычку пупили,
А мнѣ, младѣ, зазнобушки зыдали.

38.

Дочь ждётъ отца въ гости; онъ научаеъ ея поровить всѣмъ въ домѣ
мужа и себя беречь.

Листымъ дарожинька западала,
Листымъ широкая западала
А я свайго батюшку ў гости ждала.
— «Пріѣдь, пріѣдь, мой родненькій, не забався!
Пагляди, мой батюшка, майго горя,
Пагляди, мой роднинькій, майго горя!»
— Ты, дочка же, ты, мая дачушка,
Ты живи, да нарави, да здароўя бираги,
Якъ и Богъ даў, якъ и Богъ даў!

39.

Отец печалится о горестномъ житьѣ дочери въ далекомъ замужествѣ.

Ай, висока, висока Клёнъ-дерива ать моря,— Ну, хуть жа іонъ висока, Хуть листочикъ атпадетъ, Да па морю пуплыветъ. А далеча, далеча Мой батюшка ать мяне, А хуть жа іонъ далеча, Дакъ іонъ мяне ўспуманеть,	Тижалешенька ўздыхнеть, Сильнешенька заплачетъ: — А якъ маё дититка, Якъ маё милоя, Ти живеть, ти гарюнтъ, Ти слезкыми атливантъ? Вѣрна, мае дититка Ни живеть, а гарюнтъ, И слезкыми атливантъ!
---	--

40.

Нѣтъ ни отъ кого утѣхи солдаткѣ.

Плыветъ вутра съ слязнёмъ тихую вадою,
А сказали младешеньки быть мнѣ й удавою,
Удавою маладою, салдатскую жаню.
— «Бада, милая, сташнитца,—прайди, прагуляйся,—
Пади, пади, прагуляйся ки батюшки ў гости!»
Ни батюшки, ни матушки дома ни случилось;
Асталася младешинька горя гарювать.

(Отъ Лукерьи Бѣляевой).

41.

Въ садѣ-виноградѣ соловьи поють, зазнобу дають.

Ужъ вы, слёзы мае да гарючин! Пакатились слёзы зъ глазъ. Какъ у насъ сяни ненастный Нельзи ў поли рабатать.	Какъ у нашимъ жа ў садикѣ, У садикѣ, ў винаградикѣ, Салаѳи-пташки паяють,— Ай, намъ съ табою, раздушенька, Зазнобушки задають!
--	--

42.

(Дуваево, Бѣльск. у.).

Чужая сторона разлучила съ милымъ; думы о немъ не дають покоя.

Думаю пра милыва, Ня милъ мнѣ бѣлый свѣтъ, Ня милъ не милешаникъ Ни матушка, ни атець. Я съ таски большой, дасадушки, Збижала у темный дѣсъ. У тямномъ лясочаку, У лясу, лясу пользы нѣтъ, И думаю пра милыва, Ня милъ мнѣ бѣлый свѣтъ,	Ня милъ не милешаникъ Ни матушка, ни атець. Шумять-гримать листика, Пра бярёзу гаварять. Разлука мая чужая старана, Чужая дальнія старонушка Разлучила, развила Са милымъ дружкой мине. Я пайду жъ зъ горя У въ атцовскій д'садъ гулять...
--	---

43.

Пращай, пращай, мой бѣлый свѣтъ! Салавей паётъ жалостнѣшенька,
Я зъ горя пайду ву тѣмный лѣсъ. А мнѣ маладцу жить ташнѣшненька.
Въ тинномъ лису салавей паётъ, (Тамъ-же).

44.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Лавровый вѣнокъ безъ вѣтру шумить, сердце безъ перца знобить...

Гуляла я, дяучиница, въ зеленымъ саду,
Шипала дѣвчоньчка лауровый листокъ.
Маё листья лауровая бязъ вѣтру шумить;
Маё сердце ретивоя бязъ перцу знобить,
Зазнибѣла, пачарнѣла, якъ черная грязь.

45.

Не „хмелинушка и не красная дѣвчинушка“ свели съ ума молодца,—погу-
била его чужая сторонущка.

Вой и ў поли дубочагъ,	Зъ вялиныга разуму:
Вой и ў поли зялёный,	Ти тая хмялинушка,
Пахъ дубочкамъ бѣль шатѣрь,	Ти красна дяучинушка?»
Пахъ шотринымъ ворынъ конь,	— Ты, бабушка, бабушка,
На конику моладець,	Дый родныя матушка,
Юнь звѣсвѣ галовушку,	Вотъ хто мяне съ ума звѣў,
Юнь звѣсвѣ галовушк-й	Зъ вялиныга разуму:
На праву старонушку.	Ни тая хмялинушка,
Пришла къ яму бабушка,	Ни красна дяучинушка—
Дый родныя матушка.	Во звѣла мяне съ ума,
— «Ты, молюдиць, молюдиць,	Зъ вялиныга разуму,
Во хто тябе съ ума звѣў,	Чужая старонушка!

(Отъ Екатерины Подгрудковой).

46.

(С. Каблуково, Краснянск. у.).

Не громкія гусли,—чужая сторона, многочислинные дѣти сводять съ ума
молодху.

Мима майво териму,	Пѣсинь перинять.»
Мима саду зелину,	— Глупа маё дѣтитка,
Пралегала стежинька,	Глупа неразумна:
Торная дарожинька.	Ети тябе гусильки,
Па той па стежиньки,	Молюду, састаріють;
Па торный дарожиньки	Ети тябе пѣсинки
Ишоў, прайшоў молюдиць,	Звядуть съ ума, съ розуму.
У гусильки йграючи,	— «Сударь, сударь батюшка,
Пѣсенки ўспиваючи.	Сударыня матушка,
Услышала дѣвица	Састаріють молюду
Зъ висакога терима:	Сильны дробны дѣти,
— «Сударь, сударь, батюшка,	Свядеть съ ума, съ розуму
Пусти мяне на вулицу пагулять,	Чужа старана.»
Громкихъ гуслиъ паслушать,	

47 а).

(С. Свалы, Смол. у.)

Сестра-разлучница и мать-чаровница разлучаютъ любовниковъ.

Туманъ, туманъ на далини,	Жали сердцу задавати?
Широкій листь на калини,	Не задавай сердцу жали!
Шяри, выши на дубочку,	Твая сестра—разлушница,
Кличить голубъ галубочка:	Мать—чараўница:
— «Хади, голубъ, поцалую,	Разлучила насъ съ табою,
Не сваю жану—чужую!»	Якъ рыбку съ вадою.
— На што чужихъ цалувати,	(Отъ старухи Домны Мирёвой).

47 б).

Измѣна молодца.

Туманъ, туманъ, па далинки,	Прашу й дива дивитися,
Широкій листь на калини,—	Мѣду й пива, напиться!
Ширій таго на дубочку.	— «А спасибо й, мой милинькйй,
Кличить голубъ галубачку,	За твой мядогъ салоденькйй:
Хуть ни сваю, дакъ чужую:	Тваѣ пива намъ ня дива,—
Приди, сердца, й пацалую.	Диўнѣйшя твае слова.»
На што чужую й цалувати—	Щука й рыба па Дунаю,
Серцу й жалысти дывати?	А я, млада, й пагуляю;
Мизъ кусточкаў лужочками	Щука й рыба за вагуньками,
Тягѣтъ рѣчка й ручайками, 2	А я й млада за мылайцами,
Плачють дѣўка слезычками.	Щука й рыба пу пясочку,
— Ни плачь, дѣўка, не журися:	А я й, млада, пу садочку;
Я жъ, моладыцъ, ни жаниўся,	Рыба-щука въ сваѣ мѣста,
Кали жъ буду й жанитися,	А я тябѣ ни нявѣста.

48.

Между горъ высокихъ не бѣла заря занималась, у молодца кудри завивались. Вышла замужъ, потомъ покаялась, прокляла замужнюю жизнь.

Да што мезъ горъ, мизъ горъ, мизъ високынькыхъ,
Не бѣла заря, заря занималась жа,
Ни жаркыя сонца, сонца закаталася:
Што жъ у молайца кудри завивались,
За яго дѣўка замужъ сабиралася;
Ина, сабраўшися, замужъ вышла;
Но ина вышиўши, сыпыкалысь:
— «Распраклатая жизнь, жизнь замужняя,—
Распрекрасныя жизнь, жизнь и ў дѣвушкахъ,
Жизнь у дѣвушкахъ, да у родныга батюшки,
Да у родныга батюшки, у роднѣй матушки!»

49.

Люди - „злокоманы“ разлучаютъ дѣвицу съ милымъ дружкомъ. Отъѣзды милого дружка; общается не забывать свою подружку.

Ужъ вы, люди злакоманы,	Што съ милымъ дружкомъ разлучили?
Вы вакую корысть-радысть палучили,	Кагъ паѣхаў мой дружокъ.

Въ новый гарадочекъ,	Ня бось—ни пакину!
А я ўдагонь за нмъ гналась,	Я тагда тибѣ пакину,
Гналась—не дагналась;	Кагда самъ пакину;
Громкимъ голысымъ кричала—	Я тагда тибѣ забуду,
Мой милый ня слышаў;	Кагда самъ жиў ня буду!
Шаўковымъ платкомъ матала—	Какъ спишу я тваё личка,
Мой милъ ни аглянуўся.	Спишу на табличку!»
— «Ты ня бось, ня бось, милая,	

50.

Молодецъ гулял по шелковой травѣ, по жемчужной росѣ. Не змѣя молодца укусила—лукавый челоуѣкъ. :

Удиў, гуляў мольдицъ	Не змѣя млайца ўкусила,
По зяленому дугу,	Тотъ лукавый челоуѣкъ:
Удиў, гуляў бѣленькій	Іонъ съ табою гаварить,
Па шаўковый травѣ,	Іонъ гаварить за тибѣ;
По зямчужный расѣ.	Атайшоўши ать тибѣ,
И укусила молайца;	Іонъ гаварить пра тибѣ,
Тая лютая змѣя.	Пра ўдалога малайца.

51.

Злые люди наговорами ссорятъ милую съ милымъ. Она ласкается къ своему дружку—просить не слушать людскихъ наговоровъ.

Вы, сады маи, садочки зялянны,
 Какъ у садикѣ цвѣточки вишневые.
 Я не знаю, какъ мнѣ съ милымъ помиритца
 Теперь люди злы, лукавы, не праўдивы:
 Ня чуючи яны чують; ня видячи яны видють.
 Памащу я криватычку тесовую,
 Пастелю я перынычку пуховую,
 Падвачуся я къ милыму паближѣе.
 —«Ты ня слушай, мой милый другъ, наговору!»

52.

(С. Черепово, Росл. у.).

Сяння у насъ день суботній:	А ў томъ кустѣ ў ракинтавамъ
Нельзя ў поли рабатати,	Салаўи пташки пяють;
Ни скародити, ни пахати,	Яны жъ пяють—распивають,
Ни густыга жита жати.	Пра насъ съ табой гаварять:
Пайдемъ, пайдемъ, раздушеньки,	Тибѣ, дявицу, ругають,
Мы ў зяленый садъ гулять.	Мяне, молайца, браняць;
А ў садику, а ў зяленинкамъ	Тибѣ, дявицу за дѣла,—
Бустъ ракинтывый ставъ,	Мяне жъ, молайца, за што?

53.

Кукovanje кукушки въ зеленой дубравѣ даетъ зазнобу молодой вдовѣ, усиливаетъ ея печаль: всѣ поля попаханы и поскорожены, а вдовина полоска еще не тронута плугомъ.

Ни какуй, какушка,	Ни давай зазнобы
Въ зялёный дуброви,	Маладэй и удови;

А мнѣ, маладеньки,	А ўсё паскарожена;
Бизь тѣбе ташненьга:	А мая ўдавина,
Чужая пашеньга	А ўсё ни пахана, 2
А ўсё папахана, 2	А ўсё ни скарожана.

54.

Парень спрашиваетъ дѣвицу, когда ему жениться; дѣвица говоритъ, что все равно: у нея есть другой. (Передѣлка съ малорусскаго).

Тякеть рѣчка нявяличка	И раю й ни раю:
Зь вишнёвыга саду, 2.	Я съ табою вечерь сяжу,
Прасиў, прасиў парень дѣўку	Я другога маю!
Къ сабѣ на парадѣ:	— «Чаму жь ты мнѣ, дяўчонач-
— «Парай, парай, красна дѣўка,	ка.
Када мнѣ жанитца:	Тады мнѣ ни сказала,
Ти тяпера мнѣ жанитца,	Ягь ать мяне, ать молайца,
Ти восени ждати?»	Падарычки брала!»
— Ну, я табѣ, красна дѣўка,	

55.

Туманы затуманились, подымались гуси-лебеди, отъ погодушки перья высыпались, отъ ненастья крылья примахались. Распрекрасная жизнь дѣвичья, распроклятая жизнь замужняя.

Да ни туманушки зь моря затуманились,
 Подымался гуси-лебеди;
 Ать пагодушки перья высыпалася,
 Ать ненастья крылья примахалася.
 За вадой ишла, ишла красныя дѣвица,
 Да ина ишла, ишла, да ина думу думыла,
 Думу думыла:— «Распрекрасная жисть,
 Распрекрасная жисть, жисть, братцы, дявоцкая,
 Распряклятая жисть, жисть, братцы, замужня!»

56.

Въ саду распѣвали соловьи и не давали ночью уснуть. Немножко уснула много видѣла во снѣ, будто ее посетилъ милый.

Ягь у сади, у гароди	Къ каравати падайшоў,
Распѣвали салавы;	Бѣлы полыхъ падымаў,
Салоўюшки распѣвали,	Варварушкый называў:
Спагой ночи не давали.	— «Варварушка-душечка,
Я нямножечка уснула,	Скажи мнѣ, не патой:
Многа ва снѣ видѣла:	Вѣрна любимь, или нѣть?»
Будта мой милый	— Я любить тѣбе ни люблю,
Па новымъ сѣнямъ прайшоў,	И 'тказатца не магу.

57.

(С. Каблуково, Красн. у.).

Трудное положеніе молодухи на чужой сторонѣ; горькая доля женщины противопоставляется ея красотѣ.

А худа мнѣ, мольдѣ,	На чужей старонушѣ
На чужей старанѣ:	Нада ўмѣючи жить:

И старому, и малыму,
Паднаравить,
Свекару съ свякроўю
Низкой паклонъ.
Лицо маё бѣлыя—
Бягѣй либидя;

Брови мае черныя—
Чарнѣй варана;
Глаза мае ясныи—
Яснѣй сакала;
Доля моя горькая—
Гарчѣй палыну.

58.

Береза кудрявая потеряла зеленые листья отъ лютыхъ морозовъ, буйныхъ вѣтровъ, дробныхъ дождей; молодуха состарѣлась отъ журьбы свеко́ра, ревности мужа, заботъ объ дробныхъ дѣтяхъ.

Ты, бярэза, бярэза кудрявая,
Да чаго ты, бярэза, вяла стала,
Ты вялёныя листья патиряла?
— «Да случилися на бярэзу три
причины:

Ты чаго жъ ты, малодка, стара
стала,
Ты румяныя лицо патиряла?
— «Да злучилися на малодку три
причины:

Первая причина—лютея морозы,
Другая причина—дробныя дажди,
Третія причина—буйныя вѣтры,—
Затымъ я, бярэза, вяла стала,
Я вялёныя листья патиряла.»

Первая причина—свѣкрыр журли-
вый,
А другая причина—мужъ ряўни-
вый,
А третія причина—дробныя дѣти,—
Затымъ я, малодка, стара стала,
Я румяныя лицо патиряла!»

Ты, малодка, малодка маладая,

Затымъ я, малодка, стара стала,
Я румяныя лицо патиряла!»

59.

Хозяикѣ не съ кѣмъ жать жито, вязать ячень; мужъ съ плохимъ разсудкомъ не помощникъ въ хозяйствѣ.

Якъ пасѣю жита жменю, 2.
А другую я ячменю.
Не съ кѣмъ стати жита жати,

А ячменю пувязати:
Юсть у мяне мой миленькій,—
Глупой разымъ у яво.

60.

Плохія стороны сиротской жизни, голодаванье,—не до пѣсенъ сиротѣ.

— Сирата жъ ты моя, ты сиротинушка,

Ты запой, сирата, зъ горя пѣсинку!

— «Харашо жъ пѣсни пѣть, да па'бѣдаўши,

А плахой жа то'бѣдъ, када хлѣба нѣтъ,

Што ни хлѣба, ни соли, ни кислыхъ щей:

Учора жъ то я лёхъ, я ня ужинаў,

Сяводни жъ то я й ни па'бѣдаўши,

Ну, прадетца жъ то й лень, ни вячериўши!»

(Отъ старухи Матрѣны Антоенковой).

61.

(С. Починокъ, Ельн. у.).

Жена мужа прокляла—въ солдаты отдала. Тоска солдатки по мужу: шумъ листьевъ и скрипъ деревьевъ, голоса пташекъ даютъ зазнобу ея сердцу, раздражаютъ ее.

А зелина, зелина ў поли трава;

Молыда, молыда салдатска жена.

Зачѣмъ ина, мольда, замужимъ ни жила?
Жена мужа правляла: ѹ салдаты атдала;
Атдаѹши ѹ салдатушки, справаживать пашла.
Мима лѣсу, лѣсу ишла — дружка ни знашла;
А ѹ лѣси и тѣмнымъ грушиа стайть,
А на той грушицы листьика шумить,
А на томъ жа листику пташечки пляютъ,
А мнѣ, маладѣшиньки, зазнобу дають.
— «Ня скрипъ, ня скрипъ, липинка:
Мнѣ и такъ лихенька;
Ня скрипъ, ня скрипъ, сосанка:
Мнѣ и такъ тошненька!» (Отъ кр. Ганны Семеновой).

62.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Олицетвореніе горя, которое отъ рожденія неотступно преслѣдуетъ дѣвицу.

У гори Машинька нарадилася,	Машинька па лаўки иду,
Би ей горюшка приключилася.	Горе маѣ кала лаўки идеть,
Машинька ѹ люлички,	Кала лаўки идеть, падъ пашки
Горя маѣ ѹ падушички.	вядеть:
Машинька у люлички калыхалася,	Стой, Машинька, пувалісьця —
Маѣ горе красувалася;	Болий горюшка прибавіцца.

63.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Трава, не шатайся; молодець, не скучай по дѣвицѣ! Вѣсти молодцу съ далекой родины о замужествѣ молодой жены, о нездоровьѣ отца.

Ты ни шатайся,	Ахъ, іонъ стаскуваѹся,
Права, ни валяйся	А іонъ сгарюваѹся
Въ полюшки траўка,	Роўна три дянечка.
Въ поли зеліная!	Палучилъ распісачку
А ты ни ташнуў-ка,	Съ родимый сваей старонки,
А ты ни гарюў-ка,	Съ радимый старонки,
Мольдиць, па дѣўки,	Са старонушки:
Па дяўчонки!	Мой батюшка болянтъ,
Ни скушнѣѣ таго,	Очень нездаровый,
Только ни груснѣѣ,	Жена маладая
Маладому гусару,	Замужъ вышла
Што гусару.	За сваяго сасѣда.

64.

(С. Новоселье, Вяземск. у.).

Плыветъ утка-силезенька	Ты майю милому:
Па синему морю,	Астаюсь, млада, горький спратою,
За утинькаю силезенька	Ни салдаткый, ни вдовою,
Бьетъ ваду валною.	Ни мужню жаною.»
— «Ты скажи, скажи, утинка,	

65.

Положить бѣду въ зеленомъ саду, подь грушею. Измѣна любовника. Незаконно прижитое дитя.

Ты жъ, бѣда моя, бѣдынька,	Передь имъ стоять красная дѣвушка,
Бѣда моя, небольшая.	Свай бѣлы руки ломить,
Палажу бяду ў зялянѣмъ саду,	Гарючіе слезы ронять.
Падъ зяленью грушею,	А ў святличенькѣ ў навешеньки
А сама пайду, маладешенька,	Балубень дѣўка качаеъ,
На ўсю темную ночь гулять,	Ина качаеъ, ина махаеъ,
Свайго милага дружка искать.	Свайго дитя праплинаеъ:
Я знайшла милога	— «Кали бѣ жа ты, мае дѣтитка,
У свайго сасѣда дарагога:	Съ калыбелюшки упала,
Лажить мой милый на крава-	Да на вѣки запрапала:
тушкѣ,	За табою, сиратю,
Ни славечушка ня мовить,	Вся гульня моя прапала!»

Хозяинъ и гости упились виномъ; клонить ихъ ко сну.

66.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Дѣвица напоила добра молодца пивомъ пьянымъ и спать положила подь грушею, потомъ будить его: въ садѣ вишеньѣ вороной конь поломать всю калину съ малиной, черну ягоду—смородину. (Срв. стр. 256, № 18).

Пайду я ў зяленый садъ,	— Ашнисъ, ашнисъ, добрый мо-
Нащиплю я хмѣлю ярыва,	льдиць!
Наварю я пива пьянѣва,	Атарваўся твой вароный конь,
Напаю я добрага молайца,	Палумаў юнъ въ саду вишиния,
Напаўши яго, спать палажу	Всю калину зъ малинуй,
Въ зяленымъ саду, подь игрушію.	Черну ягоду-смородину!

67 а).

(С. Крутиловка, Ельн. у.).

Голубъ зоветъ голубку въ сады зеленые; хозяинъ зоветъ хозяйку въ „горенки новыя, за столы дубовые, скатерти бѣлѣвыя“.

Висако й на терими сяжу,	Висако на терими сяжу,
Дыляко съ-падъ зориньки слышу,	Дыляко съ-падъ зориньки слышу,
Якъ голубъ съ галубкуй гаркуить:	Якъ Прохыръ съ Алѣнуй гаво-
— «Пылятимъ, галубка, са мною:	рить:
У мяне приволья-даволья,	— «Ты пайдѣмъ, Алѣна, са мною:
У мяне сады зялянныя,	А ў мяне горинки новыя,
А ў садахъ травы шилкавыя,	У горницы стады дубавыя,
На травѣ тьваты гылубыя,	На стылахъ скатерти бялѣвыя!»
Ны тьвитахъ рыса мидѣвыя!»	

67 б).

Голубъ зоветъ голубку „въ гнѣздечко изъ тростечка“, хозяинъ зоветъ хозяйку „на кровать тисовую, перины пуховыя“. (Срв. стр. 257 № 21).

Висако я ў теримъ сяжу,	Якъ голубъ галубку гукантъ:
Далеча я на зарн слышу,	— «Подъ, падн, галубушка, двору!

Тя ў тебе гняздечка съ тры- Ягъ Маша Ваню гукать:
 стечка?» — «Подь, пади, Ванюшеньга.
 — А ў мяне гняздечка съ трастечка, дворю,
 А ў мяне падь крылышкымъ тя- Подь, поди, Микалаевичь, дворю:
 пленка. А ў мяне кровать тисовая,
 Висако я ў теримѣ сяжу, А ў мяне пярины пуховыя!»
 Далеча я па зари слышу,

68.

Жена—„цьяночка“, пропиваетъ свое добро въ отместку мужу за его гнѣб
 брань, и совсѣмъ одурачила хозяина.

Пьянычка, пьянычка	Прапила бярдечка
Дай Паўликова жина:	За Паўлыва сярдечка!
Прапила дярюжку	Пьянычка, пьянычка
За Паўлыву наружку!	Паўликова жонычка:
Пьянычка, пьянычка	Прапила андыракъ,—
Паўликова жонычка:	Ходить Павець, какъ дуракъ!

69.

Богатый мужикъ не знаетъ своего добра, не знаетъ счета скотинѣ, чѣм
 ловко пользуется разгульная жена, прокучивающая мужнину добро.

А спасиба богатому мужуку,	Приду дворю, работушки нѣту.
А спасиба богатому дураку!	А спасиба богатому мужуку,
Яго коники не ў лику:	А спасиба богатому дураку!
Аднаго конива продали,	Яго каровушки не ў лику:
А другога конива на гыцыньки	А одну каровушку прадали,
атдали.	А другую на гыцыньки атдали.
Ягъ гоць, ягъ гоць на ўсю ночь,	Ягъ гоць, такъ гоць, и т. д.
да бялога свѣту;	

70.

(С. Самохотовка, Смол. у.).

Козакъ упрекаетъ долю, что она „не такая, какъ людская“. Отвѣтъ дол
 козаку: въ своемъ несчастѣи пусть онъ винить себя, свою любовь къ м
 рѣлочкѣ, къ красной дѣвочкѣ, къ танцамъ и играмъ. (Срв. малорусск.

А йшоў казакъ съ Дону, 2	Долю праплинаешъ; 3
Юнъ и съ Дону да дому, 3	А твая жъ то доля 3
Юнъ сѣлъ надъ рякою, 3	Ина такая, ягъ людская. 3
Падперся рукою, 3	Не хади, казакъ, въ рандо, 3
Аблиўся слязою, 3	Ня пей-ка гарѣлки, 3
Праплинаить сваю долю: 3	Не люби красный дѣўки, 3
— «Што ты, мая доля, 3	Не наймай мазувантаў. 3
Ни такая, ягъ людская!»	Тѣя тѣбе игры, 3
Атгунулася доля, 2	Увядуть, казакъ, въ злыдни;
Сярядъ синига моря:	Тѣя тѣбе танцы 2
— Казача-бурлача, 2	Увядуть малайца ў старцы!
Ня ўвесь розумъ маешъ, 3	(Отъ Лукерыи Бѣляёвой).

71.

Чумакъ съ чумачихой только и думаютъ о томъ, какую вещь изъ своего имущества стащить въ кабакъ; источникъ для выпивки уже изсякъ, а мысли у чумака съ чумачихой все тѣ-же.

Прапиу чумакъ кабылу,
Чумачиха жирибѣнна.

Прапиу чумакъ авечку,
Чумачиха ягнѣнна.

Польна, чумакъ, пить,
Польна гулять!

Польна, чумакъ, пить... и т. д.

Найдѣмъ двору, порадиися,
Што заўтра прапить,
Што намъ прагулять.

Прапиу чумакъ свињню,
Чумачиха парасѣнна.

Польна, чумакъ, пить... и т. д.

Прапиу чумакъ карову,
Чумачиха тлѣнна.

Прапиу чумакъ андыракъ,
Чумачиха — якъ дуракъ.

Польна, чумакъ, пить... и т. д.

Польна, чумакъ, пить... и т. д.

72.

Синичушка упилаь до-пьяна, положилаь на воробья; упилаь до-пьяна хозяйка, положилаь на уходъ за нею заботливаго мужа.

Упилаь синичушка, упилаь.

Упилаь дай Уличка, упилаь.

На каго синичушка, спадѣвалаь? На каго, Уличка, спадѣвалаь?

— «На тябе, варабѣчка, на — «На тябе, Воспика, на тябе, тябе». На тябе, Лауринывичъ, на тябе».

73.

(С. Злотова, Ельн. у.).

Хозяинъ охмелѣлъ на пиру и приуснулъ, а гости приуныли безъ него; посылають сына разбудить хозяина для привѣта гостей.

У пиру пирочку,
Пятрушкинымъ у дварочку,

— „Ты ўстань, устань, мой ба-
тюшка:

Якъ уснуу, якъ уснуу самъ ха-
зяинъ.

Бизъ тябе ў доми все пустенька,
Вси гостики приузаўныли:

Мы каго пашлѣмъ разбудить?

И хлѣба и соли всяго многа,—

Пашлѣмъ, ни пашлѣмъ яго сына: Привѣту имъ добрыга нѣту!“

74 а).

Пьяная баба проснулась во время пирушки и смотреть на мужа изъ-подъ ручки; а мужъ, держа въ рукахъ ребенка, другою рукою хочетъ жену бить нагайкою. Жена бросается мужу въ ноги и просить простить ей первую вину.

Ляжу, ляжу, младѣшинька,
Люли, люли, лядѣшиньки,

Дятятушку даржить,
На правый ручиньки

Съ-падъ ручиньки гляжу:

Нагачку даржить.

А ўсь жъ то мае гостики

А я жъ ня стерпила,

За столикомъ сидятъ,

У ноженъки бросилась:

А миленькй дружокъ

— „Прасти, прасти, мой миленькй,

Па ванецъ стыла стаить,

А миѣ первую вину!“

На лѣвый жа ionъ ручиньки

74 б).

Ахъ, учера я, младѣшенька,
Пьянѣшенька была,
А сядовня я, младѣшенька,
Съ нахмельника ляжу.
А ляжу, ляжу младѣшенька,
Съ-падъ рученьки гляжу:
Да ти ўся мыя сямюшка
За столикамъ сядить?
Ахъ, й адинъ жа то мой милый
На канецъ стыла станть,

А на правый жа то вонъ рученьки
Малютычку дяржить,
А падъ лѣвый падъ палюю
Ионъ наганчку дяржить.
— «А ня бей жа ты, мой ми-
ленькій,
Пьянешеньку меня,
А пабей ты, мой миленькій,
Твярѣзую мяне!» —

Хозяинъ и гости проспались, опомнились послѣ сна; пошла въ хатъ пляска, и веселое настроеніе снова овладѣло всѣми участвующими въ бесѣдѣ.

75.

Мужикъ предъ своей семейкой скачетъ, красуется.

Туть и я, туть и я,
Туть и жонка мыя,
Туть и мае дѣти,—
Люба паглядѣти!

76.

Гуляй, гуляй, гулія!
Куда дѣўки, туды я:
Дѣўки ў ранду на гарѣлку,—
Я за ими пумаленьку;
Дѣўки ў клѣтъ пу мядокъ,—
Я за ими, кагъ ватокъ!

(Отъ Матрѣны Автоноенковой).

77.

Жена мужа продала. (Срв. стр. 64, № 106, и стр. 214, № 68).

На вулицы рымыда,
Рымыда, рымыда, 2
Жина мужа прыдыла,
Прыдыла, прыдыла,
Прыдалики, прыдыла.
Ина ня дорга узила,
Узила, узила,
Узялики, узила:
Зы питашный, зы кылачь,
Зы кылачь, зы кылачь,

Зы кылачь, зы кылачь.
Пайду мужа вырачу,
Вырачу, вырачу,
Варотики, вырачу.
Вазьму зъ мужа три рубля,
Три рубля, три рубля.
Три рублики, три рубля;
Куплю сабѣ три кыня,
Три кыня, три кыня,
Три коники, три кыня.

78.

(Почивокъ, Ельн. у.).

Жена мужа не боится.

И сѣау ни бывала,
А тяперя станавитца—
Жана мужа ни баитца.
Бада мужъ жану ударить,
Яго черти задавють;
Жана мужа ударить,
Богъ здаровья прибавить.
Ты мужикъ, ты мужикъ,

А я твья жонка;
Ты соохъ, ты здохъ,
А я, якъ прыжонка.
Ты дѣдъ, ты дѣдъ,
А я твья бабка,—
Барми мяне калачами,
Штобъ я была гладка.
(Отъ кр. Матрёны Яковлёвой).

79.

Три дни хаты не мела, сметья не носила.

Чимъ я мужу ни жана,
Въ домъ ни хазяйка?
Ну, я яго не радила,
А мнѣ яго жалка.
Три дни хаты ни мела,
Сметья ни насила.

Я вымету разкомъ,
Я выведу вазкомъ.
Купи ты мнѣ, миленькій,
Сивую кабылу:
Я выведу сметьё
На тваю магилу.

80.

(С. Свалы, Смол. у.).

Дѣвица хочеть утопиться или задавиться, чтобъ люди знали, что она старого не любитъ.

Зарадилась Дуня хараша,
Лѣпшій матери атца.
Спалюбила Дуня купчика,
Старого старика.
Бажуть яму дивяноста лѣтъ.

Въ роти ў яго зубоу нѣтъ.
Пайду, Дуня, ў садъ, задаўлюся,
Въ Дунай-рѣчки затаплюся,
Пущай мяне люди будутъ знать,
Што я старыга, Дуня, ни люблю!

(Отъ Домны Мирёновой).

81.

Дѣвица по берегу гуляла, шила изъ лопуха сарафанъ,—кому хочу, тому дамъ.

Чія Дуня, чія Дуня?
Хамина, Хамина.
Па берижку, па берижку,
Гуляла, гуляла.
Пайдемъ, Дуня, 2
На лужокъ, на лужокъ;
Сарвѣмъ, Дуня, 2
Лопушокъ, лопушокъ;
Сашьѣмъ, Дуня, 2

Сараханъ, сараханъ:
Пу вашему пу вашему
Сараханъ, сараханъ,
Па нашему, па нашему,
Чемуданъ, чемуданъ:
Каму хачу, каму хачу,
Таму дамъ, таму дамъ:
Багатыму за питакъ,
А бѣдному хуть и тагъ.

(С. Свалы, Красн. у.).

Хата дѣвицы близъ воды, изъ високаго дерева-лебеды. (Срв. малор.).

Добрый вичѣръ, дяўчина! куды йдешъ?
 Скажи, скажи праўдоньку, йдѣ живешъ!
 — А вотъ мая хатынька скрай вады,
 Съ високага дерива, съ либяды;
 Ящо къ къ таму сѣнюшки приляты
 Съ мудрага дерива, съ саки.

Накопала коренья, сварила на меду, очаровала милаго.

Божа мой, Божа мой,	— «А чаго жъ ты прилятъль?
Харошъ мальчикъ, да ня мой!	Любить мяне не хатѣль!»
Накапаю каряшкоў	— А я радъ бы не летать,—
Съ-падъ бѣлыга камушка,	Ты умѣшь чарувать!
Я намью на вадѣ,—	А я мальчикъ ня бѣдный,
Палажу я на ляду,—	Мальчикъ багатый:
Наварю я на мяду...	Стада валоў на лугу,
Ни дашла я да вароть,	Табунъ коній у кругу,
Ломать руки на животь;	Стада гусей на мори,
Ни дашла я да пчачи,	Сундукъ денегъ у камори!
Бягить милый бизъ рячей.—	

Дѣвицы пололи лёнъ; парень со льна цвѣты срывалъ, въ Дунай рѣчку по-бросалъ. (Срв. 158 стр. № 142).

Пасѣили дѣўки лёнъ, 2	Аткуль узйўся сыкалокъ, 2
Стой пряма, смотри брва,	Иванюша щагалѣтъ, 2
Гавари, што дѣўки лёнъ.	Са льна твяты сарываў, 2
Пасѣиўши, палолн, 2	У Дунай-рѣчку набрасаў. 2
Стой пряма и пр. (послѣ каж- даго стиха).	Дунай-рѣчка, ни прймай, 2
Бѣлы руки калолн. 2	Ки берижку прибивай. 2

Богатый мужикъ матку и жонку запрягалъ, матку погонялъ дубиной, а жонку былиной.

Ти видили чудясу—	Матку й жонку запригаў;
Быгатыга мужука,	Матку й жонку запригаў,
А ну, ну, ну, ну,	Дубинымъ пагунаў.
Быгатыга мужука?	А на матушки дубинымъ,
А богатый мужикъ	А на жонушки былинымъ.

(Отъ Матрены Автоенковой).

85 б).

Загадаѣ мужикѣ на матушкѣ снопы возить, молоду жену на пристяжкѣ водить.

Загадаѣ я на матушки снапы возить,
Маладу жану у пристяжи вадить.
Я на матушку панукываючи,
Маладу жану падерживаючи:
— «Тпру, пру, пру, ты жанѣшка мыя,
Но, но, но, ты, матѣшка мыя!»
(Отъ Евфросиньи Антоненковой).

86.

Хозяйка торопить хозяина домой съ пирушки ѣхать, а то скоть безъ корма останется.

Голубъ мой сизый, Другъ мой милый, Пара да двара: Наши конники иржутъ, Яны ѣстюхны хатятъ. Голубъ мой сизый... и т. д.	Наши каровки рявуть, Яны ѣстюхны хатятъ. Голубъ мой сизый... и т. д. Наши авечечки бляютъ... Голубъ мой сизый... и т. д. Наши свиньчки рѣхчуть, и т. д.
---	--

87.

Разумъ совѣтуеъ итти домой, безумъ совѣтуеъ поицировать; хозяйка сама оставляетъ на ночь гостей.

Разумъ кажитъ, што пара да двара; Какъ хазяюшка дабра?
А безумъ кажитъ: ящо посядимъ, Ина й паужинать дала
На людей паглядимъ! И постели паслала
Балина, малина, а чяму ни гулять, И спать паклала.

88.

Старый старичище, не доведя до двора свою жену, хочеть ее бить.

Тирязъ тынъ, тирязъ тынъ, ну, тиризъ дуброѣку,
Вядеть старый старичища маладую жонку;
Ни давѣѣши да двыра, хочить яе бити;
Пытаецца у людей нагайку купити.
Вы ляжитя, прападайтя, вы, старыя кости,—
Ни сушитя, ни крушитя маей маладости.
Якъ я была малада, такъ я была рѣзва,—
Я наблась агурцоѣ, три дни на печь лѣзла.
(Отъ Матрѣны Антоненковой).

Баба пила на пиру горѣлочку изъ полного ведра; пришла домой—пошатнулась, за верёюшку ухватилася. Милый везеть грамотку.

Не ў пиру, ни ў бясѣдушки,
Я ня медь пила, ни гарѣлычку,
Я пила, пила сладку водычку, ¹⁾
Я ни рюмычкый, ни стаканчикымъ,
Я пила, пила сы пална ²⁾ видра,
Я ни чарычкый, а чирпашичкый;
Па улицы йшла, ни шаталася,
Би двару пришла, пашатнулася,
За вярёюшку я хватилася:
— «Верія мяя, ты дубовая,
Сыдяржи мяне, бабу пьяную,
Бабу пьяную, шельму хмельную!
Ня здержишь мяне, я зрублю тябе,
Я зрублю тябе, у печки спалю,
У печки спалю, пирагоў напяку,
Пирогоў напяку, гостей зызаву!».
Какъ па Цитерскый па дарожиньки,
Па Твярской-Ямской, съ калакольчикымъ,
Тамъ бяжить, бяжить шпарка троицка,
Тамъ ѣдятъ, ѣдятъ миденькый дружокъ,
Іонъ вязеть, вязеть ва мнѣ грамытку,
Ка мнѣ грамытку, ясну, радысну.

90.

(С. Радошково, Ельн. у.)

Возвращеніе пьяной бабы съ пира, журьба свекора, намѣреніе свекрови побить невѣстку, заступничество мужа.

Я ўчора ў пиру была,	У ножинькахъ качалца.
Ягада мая налиўная!	— «Радимый ты мой батюшка,
Пьяненька дамой пришла.	Ня бей ты жану пьяную,
Свѣкырѣка журить-бранить,	Бей жану твярѣзыю
Свякрова пабить хатить,	Бѣлыю бярѣзыю,
А милинькый пичалитца,	Штобъ дашла да розыма!»

91 а).

(С. Каблуково, Красн. у.)

Жена всю ночь прогуляла, увѣряя стараго мужа, что дома была; единственную рубаху выстирала—и ту украли. Мужъ продаетъ соху и борону и покупаетъ кофейникъ.

Самапрялычку ўзила,	Адны куры папѣли,—
Я ў пасядѣлычки пашла.	Я дамой ни шла;

¹⁾ Въ с. Пречистомъ (Дух. у.) послѣ этого прибавляютъ стихъ:
„Су ўсяго видра ни пьяна была“—и на томъ кончаютъ пѣсню.
²⁾ Вар.: са ўсяго.

А другом пагѣли,
Я ни думала итить.
Багъ зарянка ўзышла,
Я дамой пашла.
— «Ты, старый чортъ,
Атчиний варата!»
— А ты, душка жанушка,
А идѣ ночку была?
— «Ты, старый чортъ,
За тобой лижала,
На тебе рученьки клала».
Пазабыла малада,

Што ў сѣреду постный день:
Наварила буракоу,
Наклала салаўѣу,
Адна была рубашка—
И тую замарала;
Павѣсила на калокъ,—
А хто жъ яе пувалокъ?
Пувалокъ дырвенскій мужучекъ,
Юнъ большой затѣйникъ:
Прадау саху й барану,
Юнъ купиу мавейникъ.

91 б).

А я, млада, (2) у грибы пашла, — Гдѣ жъ ты, жена, всея ночь
Зъ грибоу пришла, я й у пирь была?
зайшла. — Ты ты жъ, мой друхъ, адура-
Въ пирю млада всея ночь была; члѣся,
Пятухъ запѣлъ, я дамой ни йшла; Адурачлѣся, ни варочлѣся?
Другой запѣлъ, я й ни думала; Всея жъ я ночь за тобой спала,
Заря ўзышла, я дамой пайшла. Ручки, ножи на тебе клала.
(Отъ Матрѣны Антоненковой).

92 а).

(С. Каблуково, Красн. у. и с. Злотова, Ельн. у.).

А ня дорга намъ, братцы, пива пьяная,
Толька дорга бясѣдушка вясѣлая.
А ў бясѣди сидать мужи, мужи честныя,
Яны радють, радють раду, раду добрую:
— «Атчиво наша свѣтъ-Масква загарѣлася?
— Загарѣлася свѣтъ-Масква отъ удовушки.
Нащипала удоўка хмелю ярыва,
Наварила удоўка пива пьяныва,
Разливала удоўка у бочечки,
Станавила удоўка у погребы, погребы студѣны,
Запалали пукъ лучиницы,
Пукъ лучиницы сасновыя,
Заранила ина искрыку й агнёвую,—
Аттаво свѣтъ-Масква загарѣлася.

Дѣвушки собираются отдѣльно во время пивного праздника и поють веселыя пѣсни:

93.

1) Дѣвушки называли къ себѣ „нелюбъ—гостя“ и невѣжливо съ нимъ обхо-
дятся.—2) Похвала чужимъ женамъ, порицаніе своей жены.

Зъ-вчоръ дѣўки пива варивали,
Звали дѣўки нялюбъ-гостя къ сябѣ.

Стали дѣўки (3) пиряшоптывати:
 — «Ой, чимъ гостя (3) чистувать будимъ?»
 Съ избы гостя (3) на кулачикахъ нясутъ,
 Съ сянецъ гостя (3) на выпятычкахъ нясутъ;
 Съ двара гостя (3) какъ мятелычкый мятуть.
 Якъ пашоў жа гость (3) ўдоль па вулицы ў канецъ.
 Въ канцы гребли (3) нова кувенька станть,
 А ў тэй кузни (3) маладэя кузняцы,
 Кують, кують, (3) да й насталивають,
 Чужихъ жоныгъ (3) да й пахваливають:
 — «Чужи жоны, (3) якъ лябѣдушки, бялы,—
 Мыя шельма (3) жина, якъ цыганычка, черна;
 Чужи жоны (3) и гъ абѣденки идуть,
 Чужи жоны (3) и на свѣчиньки нясутъ,
 Мыя шельма (3) хварастинушку нясетъ;
 Чужи жоны (3) Богу молотца,
 Мыя шельма (3) съ папомъ бронитца;
 Чужи жоны (3) и съ абѣденки идуть,
 Мыя шельма (3) папу кукиши даеть.»

94.

1) У молодухи много лакомствъ, которыя приносить ей мужъ, не живущій дома.—2) Свекровь сохнетъ, замѣчая, что соперница-невѣстка толстѣетъ и здоровѣетъ, въ то время какъ ея собственныя силы начинаютъ „подбираться“.

Ни спросили мы ў малодки, Ни бадить въ яе животь?	На пау стыючи; Ахъ, и сохнить свякроў,
Ай люли, да люли, Ни бадить въ яе животь?	На нявѣстку глядючи, На яе жипяю;
Милый дома ни живѣтъ; Ионъ приходить ни рана,	А у яе жипія Ина шуравимъ-шурака
Принясетъ дабра ни мала: Два карманчики ряшпоў,	И глубакимъ-глубака, А на днэй палавинки
А наверхъ пиражкоў, Кислыхъ яблычкыгъ,	Хуть ты сѣна накаси, На другей палавинки
Сладкихъ пряничкыў; Ать пряничка тошна станить,	Хуть ты каня напаса, Пасярѣдъ жипия
Ать яблычка скудка сядить. Ахъ, и киснить дѣжа,	Хуть калодиси капай.

(Отъ кр. Матрѣны Антоенковой).